

Любимая война и источник силы

Автор:

Любовь Черникова

Любимая война и источник силы

Любовь Черникова

Академия Великой Матери #2 Волшебная академия (АСТ)

Я Льяра Яррант, друид-оборотник и студентка-первокурсница Академии Великой Матери. Вот уже и первый семестр позади. Сдан сложный экзамен, впереди практика и каникулы. Казалось бы, жизнь прекрасна, да только принц с помолвкой торопит, а любимый, сделав предложение, пропал. Практика вообще обернулась похищением, а новая ипостась принесла не только радость, но и привлекла внимание заговорщиков, которым зачем-то понадобилась моя кровь. И как найти выход? Остается только поверить волку и разбудить зверя внутри.

Любовь Черникова

Любимая война и источник силы

© Л. Черникова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Льяра

- Папа?

Выдохнув, облокотилась на стенку, совершенно забыв о том, что не разговариваю с лордом Сатемом. Испугалась я сначала потому, что не ожидала кого-то увидеть, а уж только потом возможной причины его появления.

- Оэльрио, ты знаешь, который сейчас час?

Настенные часы высвечивали пять тридцать.

- Утро, а что?

- Почему я не обнаружил тебя в комнате, амулета вызова на тебе нет, а его последнее местонахождение весьма далеко от академии?!

Наверное, никогда еще так быстро не врала.

- Ты меня не обнаружил в комнате, потому что я принимала душ, - постаралась обезоруживающе улыбнуться, надеясь, что отец впервые здесь меня ищет. А амулет... - А, была не была! - Амулет у Тильи. Она отправилась на вечеринку, и я дала его ей. Я переживала и подумала, что раз уж мы ей немного обязаны, то будет хорошо подстраховаться на случай чего-то непредвиденного.

Тут отец осмотрелся, видимо, вспомнив, что я, вообще-то, не одна здесь живу. Кстати, странно, что и Кассандры тоже нет. Но не успел лорд Сатем задать новый вопрос, как дверь отворилась и на пороге появилась усталая, но, похоже, вполне довольная Тилья. Улыбка так и застыла на ее губах, когда рассеянный взгляд наткнулся на моего отца. То ли из-за выпитого, то ли от усталости, то ли из-за высоких каблуков реверанс вышел не таким изящным, как обычно, и подруга ухватилась за косяк, едва не подвернув ногу и смущенно бормоча извинения.

- Тилирио? Где вы были всю ночь?

Надо отдать подруге должное. Поморщившись, она скинула туфли, а затем, гордо выпрямившись, ответила:

– Простите, лорд Яррант, но это мое личное дело, где и с кем я провожу ночи. Я готова держать ответ только перед моим опекуном, коим вы не являетесь.

Странно, но отец не рассердился, лишь удивленно хмыкнул, а Тилья, вдруг посмотрев ему под ноги, подняла палец вверх и, покачав им из стороны в сторону, нараспев выдала:

– Не-а!

Невольно вспомнила ее рассказ о тенях.

– Думаю, все же я имею право знать, раз уж моя дочь ради вашей же безопасности снабдила вас собственным амулетом вызова. Или вы искренне считаете, что императорский советник – мальчик на побегушках?

Поперхнувшись воздухом, Тилья медленно перевела взгляд на меня. Великая Мать! Ох, чую, подставила я подругу... Умоляюще сложила руки и закивала. Еще минуту Тилирио, наморщив брови, соображала, что я от нее хочу: чтобы она согласилась с утверждением лорда Сатема о мальчике на побегушках или о чем-то еще? Я изобразила висящий на шее амулет. И Тилья, облегченно выдохнув, заговорила:

– Простите, я не это имела в виду. Я очень благодарна за вашу заботу, – она даже нашла в себе силы вежливо поклониться.

Отец милостиво улыбнулся и протянул руку:

– Можете его вернуть.

Я закрыла лицо ладонью и провела вниз. Все. Это конец.

– Я... Кажется, я его потеряла... – голос подруги прозвучал обреченно.

– И где же это произошло? – вкрадчиво уточнил отец, делая шаг навстречу.

А меня вдруг одолел новый кошмар, в любое мгновение может появиться Верд, как бы его предупредить. Хоть бы отец ушел поскорей!

– Папа, уже поздно... То есть рано...

Полный провал!

В подтверждение моих опасений тени сгустились, и посреди комнаты материализовался Вердерион Аллакири, помахивая якобы пропавшим амулетом. Слава Великой Матери, на этот раз – одетый.

Театральная пауза.

– Лорд Сатем, – Верд, поклонившись, вытянулся по струнке, как тогда, в кабинете ректора.

– О, Вердерион, спасибо! Вы его нашли! – спасла положение подруга. Шагнув вперед, забрала амулет из рук растерявшегося Теневого волка и передала моему отцу. – Лорд Сатем, простите, – в ее голосе появились какие-то особые нотки. – Больше этого не повторится, обещаю, – она чуть склонила голову и опустила ресницы.

Милостиво кивнув, лорд Яррант, не глядя, протянул амулет мне. Забирая его, испуганно глянула на Верда и пожала плечами. Любимый незаметно подмигнул, и я немного расслабилась, стараясь верить, что он что-нибудь придумает.

– Тилирио, пожалуй, я подарю вам собственный, чтобы моя дочь больше не подвергала себя опасности, одалживая свой, – тем временем продолжил отец и, как по заказу, выудил из кармана еще один, точно такой же. – Вот держите.

Я увидела, как бровь Верда приподнялась, а в глазах застыл молчаливый вопрос. В ответ снова пожала плечами.

– Так где вы нашли амулет моей дочери? – неожиданно лорд Сатем повернулся к Вердериону.

Шепчу одними губами: «У Галэна».

– В столичном особняке принца Файбардского, неподалеку от порталного комплекса.

Ну да, все верно. Врать не имеет смысла, наверняка отец уже выяснил его местонахождение.

– И почему же тогда я его там не обнаружил, а когда снова проверил местоположение, он уже был в академии?

– Предположительно потому, что я его забрал немногим раньше, а вы не успели скорректировать данные.

Лорд Яррант, поджав нижнюю губу, пристально смотрел на воина.

– Хорошо. Но что вы делаете здесь в такое время? Почему считаете себя вправе бесцеремонно являться в комнату моей дочери ночью? Оэльрио? – отец повернулся ко мне.

– Лорд Яррант, прошу прощения, – привлек его внимание Верд. – Не хотел скомпрометировать вашу дочь, стоя под дверью в такое раннее время. – Верд посмотрел на часы и добавил: – Кроме того, мы договорились, что я помогу Оэльрио с практикой оборота. У нее были трудности с этим предметом. – Мужчина, которого я сейчас любила больше жизни, обратил на меня взор пронзительно-синих глаз и спросил: – Льяра, ты готова? В нашем распоряжении всего пара часов.

Кивнула и осторожно прошла к шкафу. Меня никто не остановил, а потому спокойно извлекла форму и направилась в ванную, намереваясь переодеться. Тилья нещадно зевала, уже не пытаясь сдерживаться и лишь прикрывая лицо руками. Глядя на нее, тоже едва подавила зевок. И как только Верд умудряется выглядеть таким свежим?

– Почему моя дочь обратилась с этой проблемой именно к вам?

– Лорд Яррант, я тоже преподаю в академии и считаю себя специалистом по сложным случаям, к тому же меня порекомендовала инструктор Аркенч, методы которой не сработали. Наверняка вам известно, что Оэльрио за весь месяц так и

не смогла обернуться ни разу, но теперь дело пошло на лад. Сегодня мы как раз планировали закрепить и стабилизировать новый навык.

- Так вы уже занимались? - отец явно удивился, а я мысленно зааплодировала.

- Да. Вчера вечером впервые, - Верд позволил себе легкую улыбку, а я покраснела, вспомнив, чем именно. - Вы не поверите, когда узнаете, какова ипостась вашей дочери.

- Неужели снежный барс? - прозвучало как-то обреченно.

- Ирбис. Он самый. А вы откуда знаете?

- Ты пошла в мать, - это уже мне.

Мне показалось или отец не сильно рад этой новости?

- Мама оборачивалась в ирбиса? Ты не рассказывал!

- Да, Элья.

Наконец-то Элья! Значит, отец смягчился. Но тут его взгляд, обратившись к Верду, снова приобрел подозрительное выражение:

- Вердерион, но все сказанное вами так и не объясняет один момент. Откуда вы узнали, что амулет пропал?

Снова повисла тишина. Едва расслабившись, я напряглась вновь. Даже остановилась, так и не шагнув через порог ванной комнаты. Тилья тоже перестала зевать.

- Делал обход и встретил леди Тилирио у порталного комплекса академии. Она была расстроена, и я посчитал себя вправе поинтересоваться, кто ее обидел, и вызвался помочь и пообещал отдать амулет лично вашей дочери, если его найду. Мне повезло. - Верд сверкнул ровными зубами.

Отец хотел еще что-то сказать, но замер, как это с ним часто бывало. Наверное, получил важное сообщение.

– Оэльео, мне пора. Вердерион, как-то гладко все у вас выходит, – пытливый взгляд несколько мгновений буравил лицо Верда Аллакири, с которого сияли честные-пречестные глаза. – Как бы там ни было, хочу предупредить, вам нечего делать рядом с моей дочерью и ее подругами. Найдите себе кого-нибудь, соответствующего вашему положению дел.

Мы с Тильей, переглянувшись, закашлялись, а Верд предпочел не отвечать, но от меня не укрылось, как упрямо сжались его челюсти. Лорд Сатем исчез, а из нас будто вынули стержни. Тилья с размаху повалилась на кровать, а я уселась прямо на пол. Фух! Кажется, отбились. Стоять остался только Верд.

– Студентка Яррант, чего расселись? Надевайте форму, у нас мало времени.

– Верд, ты шутишь?

– Инструктор Аллакири. Пожалуйста, обращайтесь ко мне как положено! – даже задремавшая было Тилья удивленно подняла голову. – Давай-давай, время пошло!

Вот же гаденыш! Умирая от усталости, направилась в ванную и натянула форму для оборота. Вышли мы чинно и даже добрались до тренировочного поля, а там я все же не выдержала и, уперев руки в бока, высказала:

– Инструктор Аллакири, – вышло как-то ехидно, – мы что, и правда будем заниматься? Вы издеваетесь?

– На самом деле у меня предложение получше, – Верд подошел близко-близко. Его голос снова зазвучал тепло и тихо. – Давай просто поспим? – притянув меня к себе, он перенес нас в свою комнату.

Верд

Засыпать, обнимая любимую, было просто невероятно. Я уже давно не позволял себе подобной роскоши, не путая увеселения с чем-то личным. Слушать ее дыхание, чувствовать запах кожи, свежий и ароматный после принятого душа, ощущать тепло ее тела. Все это делало меня по-настоящему счастливым. Уснул, укрепившись в мысли, что понял, ради чего стоит переступить через себя, пойти к отцу и помириться наконец. Прospали мы почти до полудня.

Разбуженный робкими поцелуями, подскочил как ошпаренный, не сразу сообразив, что происходит. Смущенная Льяра сидела рядом, закутавшись в простыню. Спецформа для оборота аккуратно висела на спинке стула. Вспомнив, как сам ее снимал, почувствовал столько всего, чего не мог сейчас себе позволить.

– Я проголодалась. Сильно. Зверски! – она вдруг куснула меня за плечо.

И правда, после первого оборота нужно как следует поесть, и нашего довольно плотного ужина у меня в особняке явно было недостаточно. Вдруг Льяра обернулась. Вот так мгновенно, неожиданно, без всякой подготовки.

– Котенок, общежитие для этого не место. Возвращайся.

Большая пятнистая кошка с загадочным выражением на морде ткнулась головой мне в грудь, замурлыкала, когда я почесал ее за ухом. Потянувшись, зевнула, выжидательно на меня посмотрев, взяла в зубы форму оборотника и, величественно покачивая хвостом, удалилась в ванную, ловко прикрыв за собой дверь лапой. Через три минуты она оттуда вышла уже одетая.

– Котенок, ты что, меня стесняешься? – я улыбнулся.

– Утро, точнее, день... – она пожала плечами, как будто это все объясняло.

– Льяра, ответь мне на один вопрос, – сел на кровати, чувствуя, как сердце внезапно встрепенулось. Забило о грудную клетку.

Она подошла ближе, и я смотрел на нее снизу вверх. Сейчас, без прически, макияжа и платья, при дневном свете, любимая показалась мне совсем ребенком. Бледная, почти фарфоровая кожа, такая нежная и бархатистая, покрытая еле заметным пушком. Бездонные, как южное море в солнечный день, сияющие бирюзой глаза, выражение которых сейчас показалось немного испуганным – наверное, ей передалась моя тревога. Яркие, по-детски припухшие губы, не знавшие раньше столько поцелуев за одни сутки, в этом я уверен. Темные, немного встрепанные каштановые волосы. Все это казалось верхом совершенства. Я протянул руку, и она вложила в нее свою маленькую ладонь.

– Ну же! Я хочу есть, – поторопила мягко.

– Льяра, ты выйдешь за меня?

Повисла пауза.

– Вердерион Аллакири, – изящная бровь изогнулась, – это ты что, так делаешь мне предложение?

– Надо было встать на одно колено?

– Ну как-то так я себе это и представляла, – слегка нервно хихикнула она.

– Ну так что? – я чуть сжал ее руку, настраивая любимую на серьезный лад.

– А ничего, что меня прочат в невесты другому?

– Если ты про Галэна, я решу эту проблему.

– Хорошо, я согласна. Но...

Я уже притянул ее ближе, чтобы поцеловать, но остановился:

– Что «но»?

- Попозже, если ты не против. У меня только жизнь началась. Я хочу учиться, а не сидеть в поместье, даже если оно на берегу моря.

Я рассмеялся и прижал любимую к груди.

- Да разве же я против?

Ну все, раз мы все выяснили, пора действовать.

Я не мог больше ждать. Вынул из шкафа набор амулетов. Это те, что не ношу с собой постоянно. Теперь одного не доставало - того самого, который я вместе с прошлым, уходя, оставил на маленьком столике в приюте Шаиты. Перебрав оставшиеся, взял один, к которому не прикасался уже почти десять лет, чувствуя, как в душе возникает привычный с детства трепет. И почему я все еще так на него реагирую? Глубоко вздохнул, прежде чем послать мысленный вызов.

Ответ последовал спустя несколько мучительно долгих мгновений:

- Вердерион? Долго же я ждал, - ирония и легкое превосходство.

Не сразу смог начать:

- Отец, я могу с вами поговорить?

- Видимо, случилось что-то действительно серьезное, раз ты решился? Через десять минут у меня в кабинете или жди до завтра.

Связь оборвалась, и я невольно выдохнул с облегчением.

- Котенок, мне срочно нужно отлучиться, вернусь - все объясню.

Лицо любимой слегка помрачнело.

- Ну раз так надо...

Подошел и обнял, прижимая к себе. Мы перенеслись к двери ее комнаты, и я, не заботясь о том, что нас кто-то увидит, поцеловал ее нежно-нежно.

- Сейчас вернусь, а ты скажи, смогу я переместиться сразу внутрь?

Льяра все еще с тревогой на меня смотрела, но я не мог ничего объяснить ей прямо сейчас. Уж слишком рискованной была затея.

Выполняя мою просьбу, она приоткрыла дверь и заглянула в комнату.

- Да, уже никто не спит, но что ты задумал?

- Для начала тебя накормлю.

Переместившись в столовую, набрал побольше еды. Свежеиспеченному оборотнику нужно вовремя пополнять запас питательных веществ. Завтрак уже закончился, да и обед не за горами, но мне бы не хотелось, чтобы любимая разгуливала одна, пока я не вернусь. Не хотелось, чтобы столкнулась с Галэном, пока меня не будет. Материализовавшись с подносом посреди комнаты, удивил ее подруг. И еще больше, когда поцеловал перед тем, как исчезнуть.

Из отведенных мне десяти минут осталось всего четыре. Две из них потратил на то, чтобы переодеться, негоже являться к отцу в домашнем. Парадная имперская форма, висящая в гладильном шкафу, пришлась как нельзя кстати. Нацепив на шею новый орден, свидетельствующий о звании эрсмана, перенесся к порталному комплексу академии. Нужно быть безумцем, чтобы попытаться напрямую переместиться во дворец. К порогу отцовского кабинета успел за несколько секунд до назначенного времени. Слуга, распахнувший передо мной дверь, неожиданно провозгласил:

- Принц Вердерион Алларик Норанг!

Значит, вот как? Прежний титул? Ну что ж, если это мне как-то поможет в разговоре, то я согласен снова побыть принцем.

- Отец, - замер, склонив голову, ожидая, когда мне будет позволено открыть рот.

Император не спешил, разглядывая меня так пристально, будто видел впервые. Да и беседовать напрямую, спустя столько лет, было немного странно, обычно он говорил со мной устами советника.

– Ты многого добился, сын, – наконец нарушил молчание Алларик Норанг Пятый. – Знай, я горжусь тобой. Надеюсь, ты не держишь на меня зла?

Проглотил норовящую сорваться с уст колкость, сейчас неподходящее время распускать язык, и просто заставил себя кивнуть. Тем не менее душевное состояние скрыть не удалось. Во дворце энергия теней всегда была активнее прочих, что неудивительно, ведь под ним расположен один из источников. Отец, усмехнувшись, уставился на за клубившиеся у меня под ногами тени.

– Ты стал намного сильнее, – одно движение руки, и тени опали, будто впитавшись в светлый ворс ковра. – С чем пришел? Полагаю, причина достаточно серьезная, раз ты решился нарушить свое молчание.

– Отец, я прошу дозволения жениться.

– Вот как? – кажется, мне удалось удивить императора. – Но, насколько мне известно, все эти годы ты поддерживал постоянные отношения только с некой дамой из увеселительного заведения. Надеюсь...

– Речь не о ней, – перебил отца самым непочтительным образом, но тот словно и не заметил.

– Кто же твоя избранница?

– Оэльрио Яррант, дочь твоего советника.

– Что? – кажется, отец на мгновение опешил. Ему изменило даже извечное спокойствие: – Вердерион, ты издеваешься?! С какой стати ты выбрал именно ее?

– Мы любим друг друга, да и Льяра согласна. Она совсем не похожа на...

– Да какая разница, кто кого любит? Она дочь моей сестры!

– Сводной. – Где-то в глубине души, я чувствовал, что ничего не выйдет, но все равно был готов бороться до последнего. – Мы не родственники по крови!

– В любом случае это теперь невозможно. Она станет невестой, а затем и женой принца Файбардского, Галэна Ярта Берди. Эрессолду нужен этот союз – это мое последнее слово.

– Принц Галэн – никчемное существо! Он транжирит казну, а в его особняке настоящий притон! Думаю, если копнуть глубже, можно найти...

– Меня не интересует твое мнение! На троне Файбарда рано или поздно будет сидеть наша королева.

– Тебе так нужен Файбард? – я усмехнулся. – Хорошо, я завоюю тебе Файбард. Только что потом? Возьмешься за Арендолл? – я уже не сдерживал злую иронию.

Тени метнулись ко мне раньше, чем я успел хоть как-то защититься. Они опутали, обездвиживая, лишая сил и доступа энергии. Я бы мог попробовать бороться, да только в этой борьбе все равно не было особого смысла, победа или поражение – итог будет один и тот же.

– Думай, что говоришь, щенок! – прошипел отец мне в лицо. – Ты всегда был несдержан, и, похоже, годами это не лечится. Что я могу поделаться, если ты так и остался капризным мальчишкой и не видишь дальше своего носа, когда вобьешь себе в голову очередную блажь? Не желаешь увидеть! С тобой действует лишь единственный способ. Я разочарован. В наказание будешь защищать этот самый Файбард. Рядовым! Отправляйся немедленно и не смей даже близко подходить к Оэльею. Не пытайся поддерживать связь. И, Вердерион, без глупостей. Я тебя предупредил.

– Льяра никогда не даст согласия на этот брак! – это было по-детски, я понимал, что она не сможет противиться императорской воле.

Отец горько рассмеялся:

– Оно и не требуется. А если понадобится, я сотру все воспоминания о тебе, и помещу в ее голову новые. Ты знаешь, у меня есть люди, которые способны это

сделать. Так что не пытайся послушаться.

Я раздавленно молчал, переваривая услышанное, а внутри будто что-то умерло. Этот человек в очередной раз отнял у меня все.

Льяра... Мой отряд... Что осталось? Только моя жизнь?

– Разрешите идти, ваше императорское величество?

– Свободны, рядовой Аллакири, служите империи.

Я, наверное, сошел с ума. После того как за мной закрылась дверь императорского кабинета, меня разобрал дикий смех. В голову пришла идиотская мысль, что я живое пособие «Как за минуту разговора потерять все, чего добился». Это же надо, войти принцем, а выйти никем. Стоит рассказать Эллэ, пускай посмеется.

Но не успел я и на пять шагов отойти от кабинета, как меня вернули. Видно, мало на мою голову выпало унижений.

Отец стоял ко мне вполоборота и глядел в окно.

– Вердерион, я хочу, чтобы ты повторил клятву верности империи. И мне лично тоже, – произнес он ровным голосом.

Последовал небрежный пасс рукой, и свет померк, а посреди кабинета за клубился сгусток теней. Я еле удержался на ногах от такого количества энергии, разлитой вокруг. И как только отец справляется? Император связан с источником, а это лишь малая толика того, что ему доступно.

Шагнул вперед и, чуть помедлив, протянул руку, погрузив прямо в теневой шар. Кровь тотчас застыла в жилах, кисть немилосердно заныла, словно окунул ее в ледяную воду. Энергия жизни плохо сочетается с энергией теней, хотя я и преуспел в этом. Слыша, как хрипло звучит мой голос, пробубнил короткие слова клятвы и, судя по тому, что меня не разорвало в клочья и не постигла иная кара, даже умудрился говорить искренне.

– Это все?

Казалось, из меня выжали все соки. Император, не изменив позы, молча кивнул. Сорванный с шеи орден эрсмана упал на пол, но густой ворс ковра лишил этот жест должного пафоса.

У самых порталов ожидал бравый молодец в форме дворцовой стражи:

– Вердерион Аллакири, – он протянул мне металлическую капсулу, – приказано передать. Запирающий механизм откроется, когда прибудете к месту приписки. А это ключ-портал, он перенесет прямо в Сатор-Юти, там расквартирована манипула эрсмана Данмэ, передайте ему назначение, – он протянул еще одну капсулу. – Удачи! И покажите этим фанатикам, что такое голодный раал’гар! – он потряс сжатым кулаком.

Кивнул, наблюдая все тот же раздражающий восторг и обожание в глазах парня. Портал доставил меня на спорные земли, те самые, за которые продали Льяру. Я, оглушенный произошедшим, машинально переставлял ноги, пытаюсь абстрагироваться от действительности. Снова стать просто боевой машиной императора, без чувств, эмоций и желаний? Нет, пожалуй, не в этот раз... Нужно прийти в себя, собраться с силами и придумать, что делать дальше.

В кармане что-то тихо дзынькнуло и потеплело – похоже, спали запирающие чары. Внутри капсулы обнаружилась записка, я без труда узнал почерк отца:

Сын, все не так, как кажется.

Наблюдай за источником.

Вот так сюрприз! Еще бы понять, что это значит? Одолела злость. Отец, растоптав меня, все равно использует как орудие, но самое обидное, я ничего не могу поделать. Клятву на источнике нельзя нарушить, кара – мгновенная смерть. Ходят слухи, что эффект через несколько лет спадает, но вряд ли кому захочется экспериментировать.

Буквы тут же поплыли, смазались и исчезли, оставив девственно-чистый клочок бумаги. Надо же, отец пишет тенями?! Интересное умение.

Второй сюрприз поджидал в штабе, организованном при городской ратуше. Эрсман Данмэ, типичный полевой вояка, оценивающе на меня посмотрел.

– И чем вы так провинились, Аллакири, что вас вконец разжаловали? – он нахмурил седые брови и пробежал глазами мое назначение. Написанное ему явно не понравилось. – Так и думал, слухи о вас не имеют ничего общего с реальностью. Идите, можете быть свободны, выполняйте свое особое задание, – последнюю фразу он выделил голосом.

– Какое именно? – я опешил.

– Вы у меня спрашиваете?! – Данмэ едва не подавился, окинув меня с ног до головы неприязненным взглядом. – Разочаровываете все больше. Откуда мне-то знать, чем обычно занимаются дутые герои, пока честные ребята проливают кровь, защищая людей от Чащи и обдолбанных засранцев с черепами на бошках.

Да о чем он? Какое еще задание? И тут все встало на свои места: клятва верности, записка, источник. Отец попросту развязал мне руки!

Все не так, как кажется.

Все не так, как кажется!

– Эрсман Данмэ, вы патрулируете район источника?

– Какая вам разница?

– Когда очередная смена?

После разговора отправился на выделенную мне квартиру – природники вырастили целый городок на окраине, почти у самого периметра, недалеко от местного порталного комплекса. По пути вызвал Эллэ:

– Привет, дружище!

– Верд, что, дери тебя бесы, случилось?! Почему меня назначили командиром «Теней»?

– Райд, я некоторое время буду занят. Не знаю, как долго. Береги ребят. И вот еще что, передай Льяре, что я ее очень люблю и все будет хорошо. Я сделал ей предложение и исчез, она, наверное, извелась уже вся...

Эллэ что-то еще говорил, но я прервал контакт. Стянув амулет с шеи, бросил на землю и раздавил каблуком. Никто не должен знать, где я нахожусь. Следующим этапом нужно собрать все необходимое на первое время и заскочить в местную библиотеку, стоит попробовать выяснить все о нейтральном источнике до того, как выйдет новая смена. А потом рядовой Верд Аллакири без вести пропадет в Чаше...

Глава 3

Льяра

Верд оставил меня в некотором смятении чувств.

Казалось бы, все случившееся напоминает сказку, и чего только тогда так на душе тревожно? Или просто не верится, что со мной это вообще могло произойти? Или меня накрыло моральное похмелье, откат после всех этих событий. И почему мне кажется, как только я сделала шаг за порог родового поместья, как со мной постоянно что-то происходит?

– Рассказывай! – дрожащие от нетерпения голоса подруг отвлекли от размышлений.

– Даже не знаю, с чего и начать?

Ну а что? И правда, не знаю. Все так странно. Еще вчера и в мыслях не держала, что за одну ночь побываю на вечеринке у навязанного жениха, потом у любимого мужчины дома, а затем научусь принимать ипостась. Это меняет,

накладывает отпечаток. Я теперь – другая.

– Я ирбис, – выдала сильно укороченную версию событий.

– Что? – переспросили девчонки, кажется, они ожидали услышать не это.

– Я научилась оборачиваться. Мой зверь – снежный барс.

На меня обрушился шквал поздравлений. Подружки знали, как я переживала, и искренне порадовались, тем не менее разговор быстро вернулся к вечеринке. Наши отношения с Вердом вызвали жгучее любопытство. Отоспавшаяся Тилья была полна энергии и буквально засыпала меня вопросами с пристрастием, достойным главного имперского дознавателя, который, бывало, обедал у нас:

– Куда ты вчера делась? Почему Верд Аллакири самолично приносит тебе еду и целует при всех без зазрения совести?

Не сдержав загадочной улыбки, приступила к рассказу.

Остаток дня мы валялись на кроватях, болтали и бездельничали. Гулять совсем не хотелось, да и с утра зарядил нудный мелкий дождик. Я, в свою очередь, выяснила, что Тилья и Парами все-таки помирились, а потом искали меня, но едва нашли, как из ниоткуда появился Вердерион и умыкнул меня из-под носа. Кэс же дополнила ее слова рассказом о его неожиданном появлении в нашей комнате, после чего мы надели на нее и выпытали их с Сандром историю.

– Да ничего особенного. Поужинали, много болтали ни о чем и обо всем сразу, узнавали друг друга получше. Потом испугались, что Верд все расскажет моему брату – он ведь видел, как мы целовались, – тяжело вздохнула Кассандра. – Боюсь, у нас могут быть неприятности. Мы на всякий случай даже ушли в комнату Сандра и как-то незаметно уснули, пока утром нас не разбудил своим приходом Джентор.

Тилья рассказала, что после моего исчезновения Галэн пошел вразнос, стал пить, вести себя по-хамски, тискать всех подряд девчонок. Многие предпочли уйти. Они с Парами сделали это сразу, не дожидаясь, чем все закончится, а потом еще долго гуляли по территории академии, прежде чем вернуться в

общезитие.

Вечером отправились на ужин.

Я немного опасалась встретить Галэна, не хотелось скандалить, но принц в столовой не появился. На душе росла тревога, куда же запропастился Верд? Ведь он обещал скоро вернуться и до сих пор от него никаких вестей. Про предложение я девчонкам так и не рассказала, посчитав все это преждевременным. Мои опасения подтвердил и Райд Эллэ.

Появившись подобно плещущему энергией урагану, мужественный красавец блондин бесцеремонно втиснулся между Кэсси и Кэс, вызвав тем самым молчаливое неудовольствие Сандра. А вот Аслана с Мориа так нигде и не было видно, даже интересно, куда они вчера подевались?

Когда возвращались, Райд чуть придержал меня за руку, чтобы мы немного отстали.

– Есть послание от командира.

Передав мне слова Верда, Эллэ добавил от себя, что я всегда могу к нему обратиться, если что-то понадобится. Еще пожелал быть сильной, не переживать и верить в Верда. Обещал, что он скоро всех победит как обычно, вернется и тогда все точно будет хорошо.

Эх, легко ему говорить. Не его собираются выдать за Галэна...

На следующий же день, позвала инструктора Аркенч к «загону», оповестив, что наконец добилась результата. Удивленные и восхищенные лица стали мне наградой, когда я, обернувшись, сделала круг почета. Роксана даже аплодировала, простив мне то, что я не назвала ипостась сразу. Особенно за меня радовался Парами, который и сам стал превращаться всего неделю назад, явив нам роскошного самца рыси с пушистыми кисточками на ушах. Парни подкалывали его, что он такой же смазливый, как и раньше, мог бы и не трудиться, все равно никто разницы не замечает. Как всегда, особенно старался Сандр.

Теперь я вместе с остальными была допущена к полосе препятствий. Раньше приходилось только наблюдать за одноклассниками, бегая вокруг тренировочного комплекса. Суть испытания заключалась в том, что требовалось быстро соображать, и то и дело менять обличье, чтобы выполнить задание. Пятерых, пришедших последними, Аркенч до полусмерти гоняла по беговой дорожке, вырабатывая выносливость.

Как ни странно, я вдруг поняла, что оборот мне дается гораздо легче, чем прочим. Перелетая огромную грязевую яму в образе ирбиса, я прямо в воздухе стала человеком под изумленные вздохи зрителей и, подтянувшись на «стенке», быстро решила логическую задачу, вся сложность которой заключалась в том, что для этого нужны человеческие руки, чтобы активировать планшет и ввести полученный результат. С удивлением я наблюдала, как ребята, следовавшие за мной, попытались мой трюк повторить и попадали в грязь, ругаясь на чем свет.

И все же доставалось и мне. Не все снаряды давались с такой легкостью. Порой мои гибкость и скорость, наоборот, играли злую шутку: слишком на себя понадеявшись, я проигрывала и под понукания Аркенч бегала с остальными.

Последующие дни пролетели как в тумане. Я то злилась на Верда, то безумно скучала. Попыталась не думать о плохом, но не всегда получалось. Тогда на помощь приходили воспоминания, ненадолго погружая обратно в то время, когда я была совершенно счастлива. Я раз за разом крутила на проигрывателе нашу песню, вспоминая танец на крыше его дома. Пустого дома, где он и сам был скорее гостем...

Но, к счастью, нас сильно загружали, а потому на хандру особо времени не оставалось, и я старалась прилежно учиться.

Например, на основах концентрации и управления энергией магистр Нарэм Гофф научил нас при помощи специальных упражнений и медитации усиливать свои возможности. Например, концентрировать сразу несколько маленьких сгустков энергии и придавать им определенную форму. Делать это приходилось самостоятельно, без посторонней помощи.

Потом мы учились делиться энергией и на глазок просчитывать потенциал друг друга, чтобы не дать слишком мало или чересчур много. Это было очень для меня актуально. Я же могу влить столько, что магу станет плохо и он попросту

не совладеет с таким количеством энергии, и, наоборот, слишком много принять у того, чей потенциал мал по сравнению с моим. Поначалу вставать со мной в пару даже опасались, особенно после предупреждения преподавателя, но в итоге успокоились, наблюдая, что я легко справляюсь с задачей.

На этом занятии получила ответы на некоторые мучившие меня вопросы. Например, поняла, снижение температуры вокруг, те два раза, когда применила силу неосознанно, происходило именно потому, что я с высокой скоростью вбирала энергию жизни из окружающего пространства, отсюда и странный ветер на улице, и протест Древа. Этим же было обосновано мое плохое самочувствие – перебор. Взяла больше, чем могла освоить. Теперь, понимая, как это работает, уже не допущу подобного.

Не обошлось и без казуса.

Дурачась на перемене, создала себе шевелящиеся волосы из концентрированных сгустков энергии и два клинка. Сделав надменное лицо, во всеуслышание объявила себя грозным Теневым магом лордом Яррантом и, пообещав покарать пятые точки своих друзей, за невинную, но глупую шутку, которую они сыграли со мной в столовой, принялась под громогласный хохот гонять Кэсси и Парами по залу медитаций.

Когда магистр Гофф это увидел, был весьма недоволен:

– Оэльео, мало того что вы порочите имя собственного отца, так еще нарушили сразу три правила безопасности академии!

Перебрав в голове оные, я так и не смогла понять, что именно он имеет в виду?

– Простите, магистр, но я не понимаю... То есть... В зале для медитаций же разрешено заниматься концентрацией?

– Вы осмелились создать энергетическое оружие и угрожали им своим одноклассникам!

Гоффа едва не затрясло от негодования. Даже голос повысил впервые на моей памяти.

– Простите, – развеяла клинки, которые неосознанно продолжала удерживать. – Это была только шутка. Я никого не хотела поранить. И вообще, в правилах сказано о теневиках и сияющих. Думала, друидов этот пункт не касается.

– Лучше думать надо, студентка Яррант. Я вынужден сообщить об этом инциденте ректору.

– А еще?

– Что еще? Вам этого мало?

– Вы сказали: три правила. Я создала оружие и, пускай, угрожала им одноклассникам. Какое третье?

Магистр замялся, но выдал:

– Запрещено использовать энергию жизни для формирования энергетического оружия.

В классе повисла тишина, все направили уши.

– Но почему? – не удержалась от закономерного вопроса.

Кажется, магистр Гофф вконец растерялся:

– Потому что это попросту невозможно! Было невозможным... Ну уж точно не на вашем уровне подготовки, Оэльрио. Я бы поверил, что подобное сделал ректор, но никак не студентка-первокурсница, пускай и с приличным потенциалом. И тем более не оборотница!

– Это еще почему?! – как и все оборотники, Кэсси и Парамы с Асланом особенно ревностно защищали честь нашей специализации, ведь на совместных занятиях частенько возникали споры, какой вид энергии круче других и какой уклон дает больше преимуществ. К нашему неудовольствию, к оборотникам часто относились как к грубой силе.

Упрямо сжала зубы и постаралась говорить ровно и по-деловому:

– Тогда добавьте, пожалуйста, эти пункты в правила. Пускай все знают, что раз они там указаны, значит, были прецеденты, – вышло скорее ехидно, но как-то меня задело такое пренебрежение со стороны преподавателя. Все же теневики – те еще зазнайки.

Разогнав нас по залу и раздав задания, магистр Гофф снова превратился в безэмоционального теневого мага, а я все кипела. Тихо пробормотала, обращаясь к Тилье:

– Вот возьму и стану первым оборотником в мире, который умеет ходить... – подходящая аналогия никак не шла на ум, а потому я поправилась: – Короче, перемещаться буду самостоятельно, без порталов, как теневики.

В итоге особо мне не попало, ведь в правилах действительно не было указано ничего такого, а вот ректор даже пообещал позаниматься со мной лично со следующего триместра, так как пока мне не хватает основных знаний.

К слову, приближался конец первого, а вместе с ним и экзамены. Всего же сессия в академии была трижды в год, чтобы лучше закреплять материал и не давать студентам расслабиться. Чаща не прощает ошибок.

Экзамены по организации чем-то напоминают вступительные. Студентов разбивают на группы, состав которых определяется предстоящим заданием. Группа выводится в Чашу, естественно, под прикрытием опытных друидов из числа преподавателей. Дается вводная, содержащая несколько индивидуальных задач для каждого. Совместными усилиями нужно их выполнить, за выполнение группа получает баллы. Эти баллы позволяют принять участие в соревнованиях за кубок укротителя Чащи пятой степени между первокурсниками всех факультетов. Но мало просто выполнить задачу. Если выполнить ее максимально эффективно и обнаружить и дополнительные задания, то можно получить намного больше баллов.

Так что мы заранее усиленно готовились, регулярно оставаясь после занятий, сидя то в библиотеке, то в зале для медитаций, а в погожие солнечные деньки и прямо на тренировочных площадках. Там же разрешалось оборачиваться, и мы старались отрабатывать примерные варианты развития событий в разных комбинациях, ведь никто заранее не знал, с кем окажется в одной команде.

Я не упускала возможности изучать факультативные предметы. К ним относились основные предметы других специализаций. Например, основы врачевания. Там нас учили использовать собственную энергию для лечения мелких травм, отравлений, первичной диагностики и первой помощи. На растениеведении мы изучали не столько представителей флоры – так сильно углубляться пока было ни к чему, – сколько основные характеристики и признаки, чтобы понимать степень исходящей от них опасности. Ядовитое или нет? Как живет, как взаимодействует с окружающей средой. Часть этой информации можно получить, просто «побеседовав» с растением. В этом, конечно, больше всех преуспевали природники.

На факультативы ходить было не обязательно, но среди первокурсников мало кто отлынивал, стараясь получить максимум полезных навыков. Ведь имея плохие оценки, закончить академию, конечно, можно. Но есть одно «но»: таким студентам выдадут диплом уже после третьего курса, но все, на что они смогут рассчитывать, если нет состоятельных родственников, это работа в забытых Великой Матерью поселениях, где очень большая текучка кадров и совсем маленький заработок.

Чаща не прощает ошибок.

Это нам вбивает в голову каждый преподаватель.

Этой фразой начинается и заканчивается каждое второе занятие.

Эту фразу нас заставляет скандировать Тагрэ во время упражнений.

Я испытала это на себе при первом появлении здесь.

И я, как друид, сделаю все, чтобы стать полноправной ее частью. Научусь читать ее послания в звуках ручья, в шелесте веток, в кружащемся над травой листе, в биении звериного сердца.

Я постараюсь стать лучшей!

- Льяра, - размышления прервал Сандр, и я моментально развеяла энергетические клинки, которые пыталась подогнать по длине и балансу.

Пока выходило не очень, я тратила слишком много времени, чтобы получить нужный результат, но не оставляла попыток, несмотря на запреты. Магистр Гофф никак не мог проконтролировать, на что именно я использую энергию, ведь в зале учитывается лишь ее объем.

- Просто хотел сказать, что пора ужинать.

- Кэсси, не мог немного подождать? - я расстроилась, ведь на этот раз почти получилось создать что-то удачное.

- Прости, но нам стоит поторопиться, девчонки должны были вернуться из библиотеки, а после надо еще успеть сделать уроки.

Ребята по очереди сопровождали меня в зал для медитаций, который редко пустовал. Чтобы никто ничего не понял, я садилась в уголок, спиной к остальным и оттачивала умение создавать клинки жизни, а они - охраняли и предупреждали, если вдруг кто-то проявлял излишнее любопытство.

Тут меня осенила идея, которую я все задвигала на задний план.

- Кэсси, ты можешь мне еще кое в чем помочь?

- Конечно, если это не касается какой-нибудь непристойной гадости.

Друг изобразил брезгливо-благочестивую физиономию.

- Дурак! - стукнула его по плечу. - Смотри у меня! А то как превращусь в лорда Ярранта! - я грозно подвигала бровями.

- Нинада, суровая гаспажа, - коверкая слова на просторечный манер и уворачиваясь от моих тычков, Сандр направился к выходу.

– Кэсси, а если серьезно? Только вот прямо сейчас ответь, ты сможешь для этого обернуться?

– Льяра! – деланое негодование вышло не на шутку естественным, он даже прикрыл лицо руками и, подглядывая сквозь пальцы, выдал, срываясь на негодующий шепот: – Я от тебя такого не ожидал! Извращенка!

– Ну ты и придурок. Попрошу лучше Аслана или Джентора.

На самом деле обращаться к ребятам со столь деликатным вопросом не хотелось. Я помалкивала о том, что тогда проделала с Вердом и Райдом, но руки уже давно чесались проверить. И кажется, настало время. Вооружившись новыми знаниями об эмпатии и магической энергии, я примерно понимала, как надо действовать.

Оказывается, эту характерную только для оборотников способность можно усиливать энергией. Видимо, именно это я и проделала тогда случайно. Но все же мучили подозрения, вряд ли все так просто. Вот на Кэсси и потренируюсь, а заодно расскажу способ, пусть тоже попытается. В последнее время мы не вылезали из спецформы, так что можно было смело отправляться на тренировочное поле, не тратя времени на переодевание.

– Ладно-ладно! Уговорила, – догнал меня Сандр, чего я и добивалась. – Как я могу упустить такую возможность? Ты только Кэс ничего не рассказывай, – наигранно озираясь, продолжил он свои шуточки.

Тяжко вздохнув, ничего не стала отвечать, просто прибавила шагу. По пути, уже на выходе из Древа, нам попался Галэн. Его я теперь не так часто встречала. Похоже, и принца поглотила учеба, да кроме того, несколько дней в неделю пятикурсники практиковались вне территории академии.

Принц был не один, на его руке висла очередная красотка. Поправляя ей локон, он не отрывал от меня странного насмешливого взгляда, я же сделала вид, что совсем их не замечаю. И даже когда Галэн картинно поцеловал девушку, намеренно отвернулась. То, что каждый раз, завидев мою персону, он выкидывал нечто подобное, раздражало. Будто мне есть до этого дело. Но был и плюс – меня больше не заваливали нежеланными букетами и подарками. И разговаривать со мной не пытались тоже.

Тренировочное поле пустовало, даже самые рьяные заучки не желали пропускать ужин, и это было нам на руку.

- Есть хочется... - Кэсси потянулся и зевнул.

- Сейчас пойдем. Подожди немного, - я попробовала настроиться, приотпустила эмпатию, чуток подкачала ее энергией, но все же решила Сандра предупредить: - Кэсси, открою тебе страшную тайну.

- Какую?

- Очень страшную! - сделала большие глаза. - Однажды я заставила двух оборотников выйти из ипостаси.

- Ого! Ты и правда ужасный человек! Тебя лорд Яррант не боится, случаем, нет?

- Я серьезно. Это были Верд Аллакири и Райд Эллэ - оба сразу.

- Оба сразу?! Льяра! Сколько можно вгонять меня в краску?

И тут я поняла, лучше разок показать... Ну если, конечно, получится. Поймала то самое состояние, добавила чуточку энергии, навела точно на живое существо, то есть на Кэсси. И, как учила Аркенч на эмпатии, приказала:

- Обернись!

Конечно, инструктор Аркенч учила нас не приказывать оборотникам, а укрощать диких животных или брать их при необходимости под контроль, но сработало! Передо мной вместо парня очутился волкодав. Пес заскулил и попятился.

- А нечего было меня подкалывать! - я назидательно погрозила пальцем и демонстративно направилась в сторону Древа.

Волкодав, подумав, бросился следом. Заскулил.

- И что? Назад ты и сам прекрасно сможешь.

Через мгновение Кэсси снова принял свой обычный облик.

- Я... Ты... Ух! Как?

- Да, и у них была похожая реакция. Хочешь сам попробовать?

У Сандра глаза загорелись.

- Еще бы! А на ком?

- На мне, к примеру.

- На тебе?! - на лице Кэсси появилось было то самое выражение, с которым он сыпал свои шуточки, но я его перебила:

- Довольно уже!

К счастью, Сандр не стал продолжать, и я быстро объяснила суть действий, а заодно взяла обещание молчать. По крайней мере, пока. Но сколько Кэсси ни пытался, у него так и не вышло заставить меня обернуться. Мы сделали выводы: или он что-то делает не так, или же со мной этот трюк не работает. Хотя, скорее, он только у меня и работает. В итоге на ужин опоздали минут на двадцать. Наши уже ждали, только Аслан с Мориа расположились за соседним столиком, и, проходя мимо, Сандр приостановился.

- Мориа, обернись! - вдруг выдал он, но девушка-ворона ожидаемо оглянулась и, ничего интересного не обнаружив, спросила:

- Что там?

- Ничего, - ответил Сандр как ни в чем не бывало.

- Придурок! - буркнула Мориа, возвращаясь к еде.

- Чего так долго? - поинтересовались ребята, когда мы усаживались за столик.

– Тренировались. Представляете, у Льяры почти получилось! – сказал он многозначительно, и все сразу поняли, что речь о моих энергетических клинках.

– Кстати, слышали новость? Принц Норанг заболел, – огорошил Джентор.

– Как принц мог заболеть? Во дворце лучшие врачеватели! – возмутилась Тилья.

– Ходят слухи, что еще в конце лета было покушение и наемнику удалось его оцарапать. Наверное, проклятие или яд отложенного действия?

Тилья пожала плечами.

– Все знают, что проклятий не бывает, это бабкины сказки, которыми крестьяне пугают детей. И что? Все прямо так серьезно?

– Говорят, очень. Принц Даториан даже не встает с постели.

На одном из уроков по истории магии магистр Аронимус Кронхель нам подробно рассказал об основных источниках магической энергии.

– Человечеству на данный момент известны пять так называемых магически окрашенных источников. Это теневой источник в Эрессолде, расположенный под императорским дворцом. Источник энергии света в Файбарде, заключенный внутри Ледяной горы, на которой построен королевский дворец. И три источника энергии жизни – это собственно Дерево академии, дворец-сад Арендолла. И, пожалуй, самый интересный случай – это коралловый риф прямо под семью плавучими дворцами Тандорона. Кроме окрашенных источников, также существуют нейтральные. Нам известен пока только один из них. Кто назовет, где он находится?

Это тот самый, ценой за который должна стать моя свобода...

Подняла руку.

– Яррант?

– Нейтральный источник располагается на спорных территориях Эрессолда и Файбарда.

– Верно, Оэльео. А кто скажет, почему его называют нейтральным?

Снова тяну руку, но отвечать выпало Мория.

– Потому что его энергия может обрести любую окраску, в зависимости от привязанного мага.

– А в чем заключается уникальность нейтрального источника? Парами?

– К окрашенным источникам может привязаться только маг, обладающий схожей направленностью, а нейтральный сам подстраивается под окраску мага, что очень удобно.

– Верно! Вижу, вы неплохо осведомлены.

Магистр встал и подошел к доске. Один пасс рукой, и перед нами появились очертания обитаемой карты мира. Кружки городов и рваные каемки границ. Обширный Эрессолд – по центру. Самая южная точка империи – небольшой клочок побережья Южного моря. На востоке дикая Чаща. На севере Файбард, обитаемые территории которого заканчиваются перед Ледяной пустыней. С запада тянется Арендолл, разбитый на несколько султанатов. И морская держава Тандорон, с которым у нас нет общих границ. Точнее, не было, пока спорные территории принадлежали Файбарду.

– Нейтральный источник, – преподаватель ткнул указкой в точку на карте чуть выше центра северной границы империи, – был первым, который использовали люди. Именно он позволил образовать государство Холдерон. На тот момент единственное место, где можно было жить в относительной безопасности. Конечно, существовали и иные поселения, но без магического источника борьба с Чашей была заранее проиграна, мало кому удавалось выжить. Принять и освоить такое количество энергии были способны только те, кто нес в себе кровь лла'эно. Кто нам скажет, в чем отличие лла'эно от простых людей?

Поднялось несколько рук, но не так чтобы много. Посыпались ответы, но, судя по реакции магистра, они были недостаточно точными, и он, покивав, заговорил снова:

– Классическая теория объясняет происхождение лла'эно от потомков древних богов, которых Великая Мать покарала за их грехи. Но есть и вторая теория, – магистр скептически усмехнулся, как бы говоря, он-то не относится к ее приверженцам. – Некоторые... ученые, – это слово он выделил голосом, показывая, что он о них думает, – утверждают, что лла'эно – это всего лишь результат эксперимента людей над себе подобными. Искусственно созданные высшие существа, суперлюди, если хотите, при создании которых постарались объединить лучшие качества. Красоту, здоровье, ум, силу, способности. Как бы там ни было, но именно лла'эно смогли принять дар Великой Матери и научиться управлять магической энергией. Среди людей тоже встречаются предрасположенные к магии индивидуумы, но редко.

Магистр сел на свое место.

– Люди, лла'эно, но все равно стремление к власти осталось основным инстинктом. В Холдероне то и дело возникали распри. Ирония судьбы, – магистр развел руками. – Первое государство развалилось на две части. К счастью, людям удалось создать два новых государства, известных ныне как Файбард и империя Эрессолд. Нашлись новые источники, сформировалось государство Арендолл, а потом обнаружилось самостоятельно развивающееся государство Тандорон, которое смогло уберечься от Чащи, используя обширное морское побережье. По какой-то необъяснимой причине нейтральный источник поглотил последнего хозяина, и очень быстро территория, на которой он находился, полностью была поглощена Чащей. Долгие годы никто не мог его обнаружить, будто и не было, хотя это и весьма странно, но Чаща все меняет. Открыли источник заново только в шестьсот семьдесят четвертом, почти пятьсот лет спустя, но до сих пор он так и не признал нового хозяина. Кто мне расскажет связанную с этим легенду?

И снова руку подняла Мориа.

– Существует легенда, что Великая Мать разозлилась на то, что мужчины снова затеяли свары вместо того, чтобы защищать людей от Чащи, и отняла источник. Теперь его сможет активировать только девушка. Да не простая, а из королевского рода. Один из прежних королей Файбарда даже пожертвовал

сыном, пытаюсь подчинить его силу и опровергнуть легенду, но ничего не вышло, и принц погиб зря.

– Кстати, исторический факт, – кивнул магистр.

Меня тут даже жаром обдало. Не для этого ли Галэн хочет на мне жениться? Прибрать к рукам нейтральный источник? Или же этого добивается наш император? Или каждый из них надеется, что я стану послушной игрушкой в руках? Что-то не по себе даже, надо будет поподробнее разузнать про этот самый источник в библиотеке.

Помимо факультативов, трижды в неделю нас стали выводить в Чашу. Пока каждая специализация отдельно со своим куратором, но потом обещали и совместные с врачевателями и природниками занятия в качестве подготовки к экзаменам.

Честно признаюсь, первый раз оказавшись по ту сторону защитного периметра, я немного струсила. Именно страх добавился к знакомому трепету, который испытываешь, когда перед тобой что-то гигантское. То, что проглотит и не заметит.

– Что с тобой? – спросил Кэсси, видя, как я застыла.

Он сам перед выходом едва не прыгал от радости, мне же вспомнился вступительный экзамен. Перед глазами стояло истерзанное тело инструктора Шардо.

– Яррант, чего побледнели? – подошла Аркенч.

– Все в порядке, – отмахнулась, усилием воли сбрасывая оцепенение.

Заставила себя сделать первые несколько шагов, а дальше дело пошло на лад. Совсем полегчало, когда, инстинктивно приотпустив зверя, почувствовала его восторг и радость.

– Сегодня осваиваемся, учимся полагаться на инстинкты и проверяем на практике, что удалось за семестр усвоить. За мной! – большая рыжая кошка,

секунду назад бывшая инструктором Аркенч, не спеша направилась прочь.

Переглянувшись, мы стали оборачиваться. Все уже достаточно хорошо себя контролировали в ипостаси, чтобы не бояться находиться бок о бок друг с другом. Такая разношерстная в прямом смысле компания представляла собой гротескное зрелище. Волки, рядом рыси, пара медведей и ворона на спине одного из них. Несколько рыжих лисиц и я, как белое пятно. А уж инструктора Аркенч среди нас и видно не было. Впрочем, Роксана не растерялась, последовав примеру Мориа, вспрыгнула на спину второго медведя и уютно там устроилась, обернув мохнатое тельце пушистым рыжим хвостом.

Стоило принять ипостась, как тысячи звуков и запахов едва не оглушили, пришлось поднапрячься, чтобы нормально ориентироваться. То и дело куда-то тянуло, что-то вызывало интерес и желание проверить. Оставаться человеком в облике зверя в Чаще требовало гораздо больше усилий, чем внутри периметра. Немного отдалившись от места, где мы вышли, преподаватель вновь приняла человеческий облик.

– Ну что, делитесь впечатлениями?

Наперебой раздались восторженные возгласы. И правда, все ощутили невероятную свободу, желание нестись во весь опор куда глаза глядят. Залезть на дерево, найти воду и искупаться, загнать добычу. Да много всего, что и словами не выразить.

Принимая ответы, Аркенч только кивала, улыбаясь. А потом нас опустили на землю. Первому досталось Кэсси:

– Кассандра, вот вам очень хотелось побегать. Возьмем это конкретное место. Укажите примерное направление вашего гипотетического продвижения?

Все засмеялись, ведь в образе пса Сандр петлял не хуже зайца и норовил все обнюхать. Шикнув на зубоскалов, Кэсси указал рукой вперед:

– Туда, к примеру.

– Угу, – согласно кивнула Роксана. – А кто мне скажет, как далеко удастся убежать волкодаву Хортесу до того, как он свалится от удушья?

Все потрясенно замолчали. Первой руку подняла Мория.

– Валкис?

– Во-он до тех деревьев, если я правильно думаю.

– Раскройте причину.

– Отсюда отчетливо видны характерные признаки «сонной поляны», по центру которой расположены многочисленные грибницы ложных дождевиков, или склеродермы урантиум.

– Та-ак, и чем же они опасны?

– При физическом воздействии происходит выброс спор, которые мгновенно попадают в глаза и органы дыхания, вызывая удушье. Хотя для крупного животного это не смертельно и есть шанс выбраться.

– Что грозит волкодаву, если повезет не погибнуть? Яррант?

Я не ожидала вопроса, наблюдая, как одnogруппники, опасливо озираясь, инстинктивно придвинулись ближе к инструктору.

– В симбиозе с другими обитателями грибницы склеродермы и формируют «сонные поляны». Это так называемое взаимовыгодное сотрудничество, – я еще чуток приотпустила зверя и принялась. Изменившееся зрение позволило издали рассмотреть детали, скрытые от человеческого глаза. – В конкретном случае Кэсси стал бы обедом, – тут меня передернуло от вида копошащихся в лесной подстилке мелких существ, – пауков-живодеров, чьи многочисленные гнезда разбросаны по периметру. Также я вижу поросль стрелолиста чащобного, который с удовольствием лакомится падалью. Но в это время года он, кажется, не опасен.

Кэсси обиженно надулся, наверное, за падаль обиделся. Раздались сдавленные смешки. Аркенч вопросительно на меня глянула, и я сообразила, что не то сморозила:

– Точнее, это растение-падальщик способствует скорейшему разложению добычи, чтобы засеять это место, – мой ответ звучал не так уверенно, как вначале.

– Яррант, что-то еще?

Вопрос был задан явно неспроста. Пригляделась внимательнее, изучая не только жуткое враждебное место, но и стволы окружающих деревьев. Взгляд зацепился за переплетение веток, сквозь которое едва пробивались скупые осенние солнечные лучи, отбрасывая на землю причудливые тени. И тут меня осенило:

– Там ловушка!

– Отлично, Оэльео, молчите! – не дала мне договорить Аркенч. – За инстинктивное применение умений «звериный глаз» и «звериное чувство», а также уверенные знания, соответствующие вашему уровню, ставлю пять баллов. Группа, всем задание: определить, где ловушка. Обнаружили? Подходите и передаете ответ при помощи направленной эмпатии. Первые пять человек получают пятерки. Не пытайтесь поделиться друг с другом, я все равно узнаю. – Нет, она что, мысли мои прочитала?! – И, – тут улыбка преподавательницы стала какой-то кровожадной, – далеко не отходите.

В ожидании, пока все закончат, никак не могла отогнать образ замаскированной сети, висящей среди ветвей, как будто оказаться на «сонной поляне» само по себе мало.

Наконец все разобрались, где ловушка.

– А это разве не опасно? – спросил кто-то. – Если бы это место кто-то из нас не заметил?

– Во-первых, вы для того и учитесь на оборотников, чтобы без труда выживать в Чаще и помогать выжить другим. А во-вторых, – Аркенч подняла с земли

увесистую палку и с размаха запустила в ту сторону, под испуганный возглас Селии. Я тоже едва не зажмурилась, представляя, как споры лжедождевиков разбрасывает на метры вокруг. Но ничего не произошло, лишь пробежала рябь по прозрачному защитному контуру, которым, как оказалось, была окружена «сонная поляна». – Природники на третьем курсе совместно с сияющими практикуются, – как ни в чем не бывало пояснила Роксана и потопала дальше.

Еще одним ключевым днем для нашей группы стал день «первой охоты», как назвала его инструктор Аркенч. И ее кровожадная ухмылка, как обычно, посулила нам новые испытания. Следом за преподавателем мы отправились не на полосу препятствий, а к зверинцу на дальнем конце территории. Туда, где ранее отработывали навыки управления живыми организмами при помощи эмпатии.

– Оборотники – хищники. И это, как вы знаете, неспроста! Мы воины, призванные действовать силой там, где не может договориться друид-природник, или там, где вообще нет времени на долгие разговоры. Мы дольше других способны в одиночку выжить в Чаще, так как мы очень близки ей. Конечно, далеко не все из вас посвятят свою жизнь подобной работе, – Аркенч почему-то посмотрела на меня, – но каждый должен понимать, находясь в Чаще, следует быть готовым отнять жизнь, главным образом ради того, чтобы добыть пропитание или для защиты. Сегодня каждому будет предоставлена дичь в соответствии с ипостасью, а позже потренируемся и в естественной среде, но это уже после экзаменов.

– А есть дичь придется? – неожиданно напрягся Кэсси.

Ой зря он это! Губы Аркенч растянулись в довольной улыбке, а среди нас прибавилось бледных лиц.

– Если хотите пятерку – конечно.

Сглотнула, наблюдая, как бледные позеленели, но потом успокоилась, все ж в облике зверя несколько иные эмоции и инстинкты, а мы сейчас лишь тренируемся ими управлять.

В целом зря боялась, дело пошло успешно.

В большой загон выпускали животное, соответствующее ипостаси студента. Задание было несложное: зайти, обернуться и съесть.

Первоначальное волнение сошло на нет, когда, в десятый раз наблюдая, как кто-то довольно облизывает окровавленные усы, мы следили за процессом, выкрикивая советы и посмеиваясь над неудачниками, если тем не с первого раза удавалось изловить добычу. Особенно старались студенты со схожей ипостасью, до кого еще не дошла очередь. Видать, сами себя подзадоривали. Поглощение непривычной пищи особо не отразилось на нас. Стошнило только Мориа, когда она, обернувшись, поняла, что проглотила мышь.

Глядя на белого кролика, такого пушистенького и чистого, испытала чувство, что надо мной издеваются. Осмотревшись, увидела парочку природников со старшего курса, которые присматривали за местным зверинцем. Парни с интересом наблюдали, что же я стану делать. Наверное, надеялись, что растаю от умиления и не смогу выполнить задание? Чуть отпустив эмпатию, подтвердила свои догадки.

– Не сможет.

– Сможет.

– Не, ты что? Он же такой ми-и-иленький. Смотри, она сейчас расплается.

Мои глаза сузились, а через миг окружающие лицезрели большую изящную кошку. В ипостаси и правда белый зайчик скорее вызвал ассоциации с десертом, и я не преминула этим воспользоваться, прежде чем человек во мне подавил звериное сознание. Молниеносный прыжок, хруст костей, горячая кровь на языке, показавшаяся вкуснейшим из деликатесов. Быстро покончив с трапезой, повернулась к следящим за мной шутникам. Хлестнув по бокам хвостом, перемахнула невысокое ограждение. Один, заорав, упал на спину. Кажется, кричал, что я озверела от крови. Второму надо отдать должное, он попытался усмирить меня эмпатией. Нет уж, парень, это могу только я. Став человеком, доверительно придвинулась к нему и, указав большим пальцем на товарища, передразнила:

– Смотри, кажется, он сейчас расплается.

После чего неспешно удалилась уверенной походкой, чувствуя кожей восхищенные взгляды.

А еще всех развеселил Кэсси.

После дополнительных занятий с Аркенч он уже гораздо лучше управлялся со своим псом, но все равно регулярно что-нибудь отмачивал, непоседливая натура проявлялась и в ипостаси. Этот урок не стал исключением.

Волкодав медленно приблизился к предназначенному ему кролику, который то ли от страха, то ли от полного отсутствия инстинкта самосохранения почему-то не желал убегать. Понюхал, потрогал лапой и, фыркнув, отошел.

- Сожри его, пес! - крикнул кто-то из ребят.

- Не ешь, он заразный! - со смехом посоветовал Джентор.

Сандр отошел подальше, сделав недоуменное выражение морды, чем вызвал приступ громогласного хохота. После, лениво перетащившись через невысокое ограждение, принялся всех обнюхивать. Я отметила, что Аркенч ему не мешает, наблюдая за происходящим с плохо скрытым весельем. Наконец чувствительный нос ткнулся в карман к нашему второму медведю - угрюмому парнишке, который мало с кем в группе общался.

- Чего тебе? - буркнул тот. - Отстань! Да отстань же! - парень закрутился на месте, а Кэсси деловито дергал его за оттопыренный карман формы, пока оттуда не выпала прихваченная за завтраком булочка. Проглотив ее под протесты увальня, Сандр снова стал собой. Давясь смехом, Аркенч провозгласила:

- Хорошо, Хортес. Четыре.

- Это почему четыре? Я что, по-вашему, какого-то дохлого зайца загрызть не смогу?

- И чего не загрыз вместо моей булки? - обиженно буркнул медведь.

– Он и такдохлый. Фу!

А вечером мне прислали букет белых лилий с коротенькой запиской без подписи:

Примите мое искреннее восхищение.

Букет явно был не от Галэна, а потому без зазрения совести поставила его в вазу.

Глава 5

Верд

Уже почти месяц я жил в Чаще, обустроившись неподалеку от нейтрального источника. С пропитанием проблем не было, я без зазрения совести использовал ипостась. Новости приходили вместе с патрулем. Тут мне помогла моя слава.

Молодой воин из новеньких, с которым нас поставили в пару, оказался готовым тело продать лесным бесам за Верда Аллакири. И когда я торжественным шепотом объявил, что у меня есть для него секретное задание, не задавая лишних вопросов и сверкая очами, помог мне «потеряться». В парнишке скрывался недюжинный актерский талант, так искренне он объяснял командиру патруля, как я отошел по нужде и не вернулся. Меня даже искали, но нашли лишь немного крови да форменную шапку. Этот же парень регулярно оставлял записки в условленном месте, в которых подробно сообщал, что происходит в мире. Он очень старался, а потому часто приходилось перелопачивать много лишней информации.

Из главного же, как я понял, ни в официальных источниках, ни в специальных армейских не было ни слова о нападениях на академию, а значит, Льяра в безопасности. К тому же Райд обещал за ней присмотреть. Второй по важности

новостью, которую я узнал еще в самом начале своего вынужденного отшельничества, было сообщение о болезни Даториана. Мы не были близки со сводным братом, да я могу по пальцам пересчитать случаи, когда вообще перемолвились хоть словом. Но, ипостасью клянусь, тут явно что-то нечисто. Не верю я в болезнь наследного принца. А вот в то, что отец и его заставил принести клятву верности на источнике, – очень даже. Но тогда, если я прав, то выходит – он заговорщик?

Принц Норанг старше на двенадцать лет. Он всегда относился ко мне только как к бастарду, хоть я и был признан отцом сразу после рождения. Император любил мою мать гораздо больше, чем покойную королеву, и, похоже, это Даториана задевало. Что ж, это я мог понять, а потому не держал обиды.

Теперь я отчасти понимал, почему отец меня сюда отправил и для чего был нужен этот фарс. Весьма убедительный, кстати.

Вердерион Аллакири эрсман гораздо более значимая политическая фигура, чем Вердерион Аллакири рядовой. В случае заговора я, как верный подданный империи, гарантированно встал бы на защиту императора. За мной пошла бы и большая часть войск. Логично, что такую фигуру попросту постарались бы устранить еще до того, как вскроется заговор.

Тогда-то меня и осенило – уже пытались!

Перед глазами промелькнул тот самый бой во время Первой ночи. А это навело на новую мысль. Выходит, Даториан как-то связан с культистами? Но это уже измена! Возможно ли, что и покушение на него всего лишь инсценировка? Своего рода алиби? А чтобы принц все же предстал перед судом, нужны веские доказательства. Может, именно поэтому мне приказано следить за нейтральным источником?

После всех этих выводов я занялся наблюдением с усиленным рвением. Оборудовал несколько точек на деревьях, куда легко переносился тенью при необходимости. И даже спал в зверином обличье, что делало сон более чутким. Единственная проблема – приходилось четко следить за временем, проведенным в ипостаси. Но и тут я отмечал, что почти не испытываю прежних неудобств. На удивление покладист стал мой зверь, небывалая гармония царит между нами.

Сидя в секрете, устроенном в развилке ветвей могучей сосны, проводил глазами наш патруль, совершающий вечерний обход вокруг источника. Выждал, пока пройдут замыкающие оборотники. Мелькнули внизу серые спины и исчезли между могучих стволов. Зевнул, окинув взглядом набившую оскомину картину.

Идеальная двадцатиметровая сфера нейтрального источника как гигантская драгоценность, наполовину погруженная в выступ скальной породы, словно в оправу. Или скорее жемчужина, под прозрачной поверхностью которой клубится облаками энергия. Молочно-белое свечение, особенно заметное в сумерках и в темноте, исходило от него, привлекая насекомых и ночных животных. Вроде и красиво, но само место какое-то мрачное. Будто предупреждает о чем-то. Здесь отсутствовали любые привычные мне виды флоры и фауны, которые превращали ночную Чашу в сказочный пейзаж.

Мой замыленный взгляд за что-то зацепился. Какое-то искажение пространства, как бывает перед тем, как...

Перед тем как сработает световой портал!

Именно они с тихим шелестом раскрывались повсюду вокруг источника. Мобильные порталы. Много. Я насчитал больше двух десятков, и это только то, что видно с моей точки. Из порталов появились культисты, человек по пять из каждого. Некоторые тащили с собой девушек. В том, что это пропавшие во время нападений друидки, я не сомневался. Избитые и, скорее всего, неоднократно изнасилованные, обезумевшие от ужаса, они даже не кричали. Их грязные обнаженные тела были изрезаны кровоточащими рунами.

Культисты распределились по кругу. Увешанные костяными украшениями, с рогатыми черепами на башках, с кривыми ножами на поясе. Но были и те, кто носил мечи, они расположились поодаль, явно охраняя. Особенно колоритные завели напев, от которого у меня по телу побежали нехорошие мурашки. Кажется, в Чаше стало мрачнее. Так и лесных бесов вызвать недолго, хотя что это я? Вроде именно это и есть их цель?

Их вой, хотя если подумать, то скорее гортанное мычание, перемешался с криками и плачем. Я до боли сжал зубы, а толстая кора подалась под пальцами. Мой зверь же будто затаился, и это настораживало. Фанатики, не занятые в хоре, принялись яростно насиловать девушек, и от этого зрелища мне

захотелось вырвать на себе волосы! В горле встал комок, мешавший дышать, и я не сразу понял, что это слезы. Я уничтожу этих тварей. Всех до единого! Ни один не уцелеет, даже если придется посвятить этому жизнь!

Все закончилось быстро и неожиданно. Насильники вздернули своих жертв за волосы и нескольких швырнули прямо в источник. Гладкая поверхность всколыхнулась, далеко вокруг озарив местность багрянцем, и поглотила еще живые, дергающиеся и вопящие тела. Остальным тут же перерезали горло и потащили, методично окропляя землю вокруг. Побросав трупы, культисты исчезли во вспышках.

Обычно Чаща и ночью не умолкает, но сейчас воцарилась тишина. Гнетущая и мрачная, и не было слышно ни шороха...

Я невольно обернулся, облившись холодным потом.

Никого.

Бесовщина!

Тьфу! Лучше даже и не думать о таком. Ничто со времен детских кошмаров не производило на меня столь тяжелого впечатления. Но что-то подсказывало, я увидел то, что должен был увидеть.

Все к... К Великой Матери!

Хватит конспирации, нужно возвращаться в штаб и приказать, чтобы больше с источника не спускали глаз, пока там не разбудили что-нибудь такое, по сравнению с чем вся Чаща домом родным покажется.

Приказать...

Я хмыкнул. А не много ли ты о себе возомнил, рядовой Аллакири?

Как бы то ни было, следует срочно связаться с лордом Сатемом, а лучше сразу с отцом.

Перешел тенями прямо в штаб Сатор-Юти, и меня с ходу чуть не снес раздраженный крик.

– Где я вам возьму проклятого Аллакири?! – что есть мочи орал эрсман Данмэ на стоящего напротив роймана. Тот то и дело вздрагивал, терпеливо сжимая зубы при очередной витиеватой и малоцензурной фразе, каждая из которых прямо или косвенно была связана с моей персоной. Некоторое время я с интересом слушал. Кое-что стоило того, чтобы запомнить. – Этот ваш дутый герой умудрился в первом же патруле потеряться и сгинуть, дери его бесы! – Тут я поморщился, уж больно свежи были впечатления чего-то жуткого за спиной. – Наверное, раньше Чащи и не нюхал! Что я, по-вашему, должен ответить советнику?!

Слабые попытки роймана указать на меня жестами пропали втуне. Эрсман, закончив очередную гневную тираду, присмотрелся.

– Чего дергаешься, как контуженный?!

– Кхм! – решил я заявить о себе, и Данмэ подпрыгнул. – Предлагаю доложить советнику, что вышеозначенный, – я повторил нелестный трехэтажный эпитет, – рядовой Аллакири нашелся.

– Р-рядовой Аллакир-ри?! – эрсман буквально прорычал мое имя. Вот это глотка! – Где вас носило?! – Ройман, взглянув с сочувствием, бочком-бочком подвинулся к двери. – Я вас под трибунал отдам за такое самоуправство! Пока честные парни защищают государство, вы шляетесь неизвестно где!

– Я месяц шляюсь по Чаще, выполняя секретное поручение нашего императора, – оборвал его ровным голосом, но на удивление это подействовало.

Старый вояка внезапно успокоился и сел в свое кресло. Окинув меня цепким взглядом водянистых глаз, заметил следы этого самого месячного пребывания в Чаще. Но особенно меня выдавал запах. Нет, я, конечно, мылся. В ручье...

– Рассказывайте, если можете, – махнул он рукой, все еще до конца мне не веря, я это чувствовал обостренной эмпатией, а эрсман был не в состоянии хорошо закрыться после такого потрясения.

– Все это время я вел наблюдение за нейтральным источником. Меньше получаса назад случилось нечто из ряда вон, – я вкратце пересказал увиденное.

В результате эрсман согласился переместиться тенями, чтобы увидеть все лично. Сказать, что он был шокирован, это ничего не сказать.

– Мне нужна связь с советником Сатемом... Или нет, с самим императором.

Стоит ли говорить, что на меня посмотрели как на сумасшедшего?

– Вы шутите?

Вздыхнул.

– Просто скажите, что это по поводу Аллакири.

Но этого не понадобилось, так как эрсмана вызвали снова. Еще бледный после мысленного разговора, Данмэ сообщил хриплым голосом:

– Сам Теневой маг... – он некоторое время молча жестикулировал, прежде чем продолжить. – Я кратко обрисовал ситуацию, и он просил вас передать, что распоряжением императора вы восстановлены во всех правах и званиях. Гарнизон Сатор-Юти переходит под ваше командование, а я назначен заместителем, если, конечно, вы не пожелаете кого-нибудь другого на эту должность.

Для старого офицера это был удар.

– Эрсман Данмэ, поступим следующим образом. Формально я принимаю гарнизон, но вы продолжите здесь командовать, это при условии, что все в порядке, – я многозначительно на него посмотрел, предвкушая в душе искреннее рвение. – Если мне потребуются какие-то изменения в организации, сообщу, и мы вместе решим, как сделать лучше. Уверен, у вас большой опыт в организации, мне же ближе полевая работа.

Показалось, что вояка выдохнул свободней.

Остаток ночи провели, обсуждая и корректируя планы. Подготовили и отправили подробный отчет о моих наблюдениях. Послали к источнику группу исследователей под усиленной охраной. К сожалению, просто окружить его защитным периметром было невозможно. Так же, как и заблокировать порталы.

К утру мне доставили коробочку с амулетами вызова.

Едва нацепил на шею цепочку с простым черным камнем, как тот потеплел и дернулся.

- Отец?

- Здравствуй, сын. Рад, что ты в порядке, - он замялся, впервые на моей памяти. - Прости, Вердерион, но так было надо. Твой сводный брат, принц Даториан, установил во дворце прослушку, используя артефакты сияющих. Я ее обнаружил, но не был уверен точно, кто замешан. Он или Сатем. После тебя, в тот же день, оба принесли мне клятву, и Даториан... Он не был честен, - голос отца дрогнул, похоже, предательство старшего сына его подкосило. - Источник это почувствовал и закапсулировал принца в тених как угрозу. Я пустил слух о его болезни...

- Все нормально, отец. Я понимаю, - и мне не удалось скрыть горечи в голосе, все же обида так просто не проходит.

- Верд, я не могу доверять Сатему полностью, хоть он и поклялся. Яррант настолько силен, что вполне мог воздействовать на тени источника. Будь предельно осторожен и держись подальше от его дочери. Здесь моя воля остается прежней. Так надо. Сатем не потерпит тебя рядом с ней. - Я сжал зубы, и отец снова прочел мои мысли, как ни парадоксально это звучит, когда и так ведешь мысленную беседу. - С твоим докладом я ознакомился. Это невероятно, но, к сожалению, подтверждает мои догадки. Фанатики пытаются придать источнику окраску. Совершенно новую и небывалую. Если им удастся задуманное, вряд ли это приведет к чему-то хорошему. Нужно поднять архивы, изучить старые рукописи. Доверить это я сейчас не могу никому. Тебе уже передали гарнизон? Если надо, проси подкрепление. Снять твой отряд с академии?

Я соображал быстро:

– Ни в коем случае! Отец, фанатикам по какой-то причине нужны друидки, а где больше всего наделенных умением управлять энергией жизни девушек, как не в академии?

– Боюсь, что ты прав. Действуй. Только, сын... Все равно пока и думать забудь о дочке советника.

Отец прервал связь, оставив меня в растерянности, но уже не без надежды.

Глава 6

Льяра

До экзамена осталось всего два с половиной дня.

Первокурсники, бледные, осунувшиеся, с кругами под красными глазами и шальными взглядами, как сомнамбулы бродили по Древу, порой натываясь друг на друга и зачастую что-то бубня себе под нос.

Несмотря на то что отчисление нам не грозило, все понимали, Чаша рано или поздно все расставит по местам. Еще одним, пожалуй, более реальным стимулом была практика. Короткая, всего в одну неделю, но очень важная для будущей карьеры. Не попасть на практику было плохим признаком, и даже выдавшиеся вместо нее каникулы никого бы не обрадовали. Но допуск получали исключительно те, кто получал на экзаменах только четверки и пятерки. Троечники не годились по одной простой причине – никто не желал брать на себя лишнюю ответственность за их жизни.

Ходили споры, кому живется легче. Многие придерживались мнения, что у теневиков и сияющих дела обстоят проще, хотя лично я в этом сомневалась. Наш мир обманчиво благополучен. Кому нужен теневой маг, неспособный призвать тени или настроить портал? А уж теневик-воин, который не умеет сражаться, так вообще звучит как бред. Так же и сияющие. Казалось бы, сиди себе в лаборатории, занимайся артефактами, да только кто тебя туда пустит, если ты неуч? А вне безопасных стен без элементарных навыков ты тоже не особо

нужен. Надо ли говорить, что и для семьи, какой бы знатной она ни была, магнедоучка – это позор. Лучше вовсе не иметь способностей, тогда и спрос будет несколько иной.

В империи же так – имеешь дар, изволь приносить пользу человечеству. Вот и корпели мы, как только могли. Старшекурсники же над нами посмеивались да пугали мрачными перспективами при каждой возможности.

А нам, друидам, и подавно важно хорошо учиться. Вся наша работа в будущем связана с Чащей, и тот, кто планирует прожить долгую и желательную счастливую жизнь предпочтительно в здоровом и целом теле, старался что есть сил.

К сожалению, из-за подготовки к экзаменам поиски информации о нейтральном источнике пришлось отложить. Справедливо рассудив, что еще неделя погоды не сделает, решила заняться этим сразу после экзаменов или на практике.

Отложив учебник по обороту, устало откинулась на подушки. Кажется, не осталось уже ни одной позы, в которой было удобно читать, а буквы плыли перед глазами.

– И как так может быть? – сказала, ни к кому конкретно не обращаясь. – Такая интересная практика и невообразимо нудная теория. Формулы-формулы-формулы, о которых совершенно не думаешь, превращаясь в зверя...

– Да уж... – Тилья зевнула и потерла покрасневшие глаза. Кажется, подруга не спала уже вторые сутки. – Когда дело касается анатомии оборотников, мне хочется вздернуться. – Растянув рот в новом зевке, она даже не подумала прикрыться.

Пару секунд сопротивлялась, но удержаться не смогла.

– Хоть бы, – начала говорить Кэс, но, поддавшись поветрию, тоже зевнула, да еще и сладко потянулась вдобавок, – хоть бы нас в одну группу поставили.

– Это вряд ли, – отозвалась Тилья. – Слышала, наоборот, всех стараются перемешивать, ведь в реальной ситуации не факт, что рядом окажутся твои

товарищи. Нужно уметь быстро приспособиться друг к другу, действуя в команде. Это своего рода еще одно испытание, кажется, за скорость притирки могут дополнительный балл дать.

Мы переглянулись с Кэс. Уверена, что и она вспомнила вступительный экзамен, где перед лицом опасности кучка незнакомых ребят сумела объединить усилия и защищаться.

Машинально вперилась в учебник и поняла, что не могу больше усвоить ни строчки, а в голове какая-то каша. Хорошо хоть, за три дня до экзаменов нам отменили занятия, оставив только практику в Чаще и полосу препятствий. Если честно, мы с радостью бежали туда, пользуясь легальной возможностью хоть ненадолго забыть про учебники и размяться.

- Давайте спать, а? - предложила внезапно для самой себя.

- Я за! - неожиданно радостно отозвалась Кэс, захлопнув учебник по травологии. - В глазах расплывается.

- А я немного посижу, пожалуй, - Тилья упорно, нахмутив брови, продолжила штудировать, правда, понаблюдав, как мы уютно устраиваемся на своих местах, быстро сдалась и, испустив блаженный стон, повалилась на кровать.

Я уже почти задремала, когда почувствовала вызов.

Отец.

С тех самых пор, как он появился у нас в комнате после вечеринки, мы снова общались, но я все еще не простила его, а потому так ни разу дома и не появилась, ссылаясь на учебу.

Амулет лежал рядом на тумбочке, даже руку протягивать не надо.

- Элья, не спишь?

- Привет, пап. Только что легла. Что-то важное?

Кажется, отец понял, что я не жажду продолжать разговор. И хотя его голос звучал, как и прежде, мягко, меня не покидало ощущение, что я причиняю ему боль. Он испытывал вину. Да и не ощущение это было, а моя натренированная эмпатия. Видимо, от меня отец не считал нужным закрываться наглухо. А еще он очень устал и чем-то удручен.

- Да. Ты бы не могла вернуться в поместье, например, завтра?

- Нет! - прозвучало резко, но какое-то упрямство не позволяло мне простить лорда Сатема.

- Элья, нам нужно подготовиться, - увещевал отец. - Завтра вечером мы приглашены на ужин.

- Папа, у меня через два дня экзамен! Нет ни минутки свободной!

Отец ласково рассмеялся, расслышав панические нотки в моем голосе и умудряясь мысленно донести до меня отголоски нежности.

- Уверен, ты уже полностью готова, а расслабиться перед испытанием не помешает.

- Что за ужин? - звучало так соблазнительно, и с каждой секундой я все больше склонялась к тому, чтобы поддаться.

- Это сюрприз, но подготовиться придется как следует. Выбрать наряд, сделать прическу... Ну, всякие ваши женские штучки...

Помолчала, мучительно раздумывая над заманчивым предложением.

- Хорошо. К какому часу надо быть готовой?

- С утра?

- Нет.

– Тогда так. Ужин в семь, посчитай сама, сколько времени тебе понадобится на сборы.

– Пусть нарядом займется Ханиссия, у меня нет на это времени, а я буду к четверем. Ой! А как же я попаду в поместье? Как пользоваться порталом, я теперь знаю, но вот кодов доступа к нашему у меня до сих пор нет. Это странно, не находишь?

– Прости, и правда я глупец! Так привык, что тебе это не нужно... Завтра я найду за тобой и все покажу.

– Хорошо, спокойной ночи!

На следующий день к назначенному времени я была у порталных площадок. В эти дни покидать академию не запрещалось, и некоторые студенты предпочитали готовиться дома.

– Элья, – отец распростер руки для объятий, и я разрешила ему прижать меня к себе, на мгновение ощутив жгучую потребность снова стать маленькой девочкой, не знающей никаких забот.

Легкая дурнота, и мы вышли из портала дома.

– Оэльрио! Госпожа! Вы совсем забыли старую Нисси!

Няня, наплевав на приличия, которые столько вдалбливала в мою голову, первая бросилась меня обнимать. Я внезапно растрогалась, почувствовав прилив нежности и доброты к этой женщине, которая посвятила мне свою жизнь. Едва успела утереть слезы, как меня тут же увлекли кормить-наряжать-причесывать, а отцу, как это часто бывает, пришел вызов по работе, и он удалился в свой кабинет. Если честно, вздохнула с облегчением. Не готова я пока делать вид, что ничего не произошло.

Слуги, что встречались по пути, радостно приветствовали, засыпали вопросами, и все было бы хорошо, если бы все как один не принялись радостно поздравлять с предстоящей помолвкой.

– Ничего об этом не хочу слышать! – не выдержала и рявкнула я после очередного причитания о том «как повезло нашей девочке». – Эта тема отныне закрыта.

Под строгим взглядом челядь разом поникла.

– А вы изменились, госпожа, – рискнул выдать дворецкий, уважительно поклонившись.

– Ты прав, Рэдклиф, прежней глупышки больше нет. Не стоит меня поздравлять с тем, что я стала разменной монетой.

Настроение испортилось, слуги тихонько разошлись, оставив меня наедине с мыслями. Я даже подумала, что не такая уж и хорошая идея была приехать в поместье заранее, но тут снова появилась Ханиссия и увлекла меня в гардеробную.

К назначенному времени мы собрались в портальной зале.

– Элья, – отец подвел меня к большому зеркалу, – ты прекрасна.

Рядом с наряженным в черный с серебром выходной камзол лордом Яррантом я показалась себе совсем взрослой. Длинное платье из баснословно дорогого барчина цвета «морских волн во время шторма», как назвала его Ханиссия, оказалось одновременно плотным и мягким. Асимметрично расшитый прозрачными и бирюзовыми камнями лиф, хотелось бы верить, что это лишь поделочные, а не драгоценные. Юбка платья книзу плавно расходилась в стороны, а открытые плечи согревала легкая накидка из органди, отделанная по краю арендолльским кружевом и застегнутая на одну пуговичку из крупного прозрачного бриллианта. Волосы завили мягкими локонами и, изящно уложив, перекинули на левую сторону. Маникюр-макияж, и я вроде как уже не я, а какая-то леди из высшего света. Парадокс в том, что так оно и есть, но только вот я никогда ею себя не чувствовала.

– Дай-ка руку. Это мамино, – пояснил лорд Сатем, защелкивая на моем левом запястье широкий браслет, украшенный тремя рядами сверкающих, как роса на солнце, камешков.

– О! Это же росиниты!

Весьма редкие по своей природе, округлой формы камни, способные накапливать и хранить огромное количество энергии жизни.

– Верно. Браслет – защитный артефакт. Активируется движением руки, – отец показал, каким именно. – Редкая вещь, но несовершенная. Будет использовать твою собственную энергию как ближайший источник для подпитки.

Я понятливо кивнула. Мы уже проходили на уроках причины, по которым полноценные защитные артефакты невозможно создать.

– Спасибо.

– Не за что. И вот еще, – отец надел мне на шею тоненькое изящное ожерелье из некрупных прозрачных бриллиантов и одного бирюзового по центру.

– Тоже артефакт?

– Просто украшение, – улыбнулся лорд Сатем, – но тоже принадлежало твоей матери.

Он поцеловал меня в висок и посмотрел на часы.

– Пора бы ему появиться, – нетерпеливый взгляд то и дело возвращался к порталу.

– Мы еще кого-то ждем? – удивилась я.

В ответ над одной из порталных площадок сгустились тени, а когда опали, перед нами предстал Верд Аллакири.

Глава 7

Верд

Как же хорошо было проснуться в нормальной постели. Вытянуться во весь рост, не переживая, что вымокнешь с головы до ног в росе, или вляпаешься в паутину, или обнаружишь неприятное соседство. Я даже улыбнулся. Накануне, раздав указания и отправив отчеты, позволил себе немного расслабиться, поест нормальной горячей еды и поваляться в ванне. Впрочем, во время водных процедур я все же умудрился вырубиться и пришел в себя, когда вода залила мне лицо, попав в рот и в нос. Перепугался даже сначала, забыв, где я. А потом лежал и смеялся, как идиот. Месяц жить в Чаше и не поцарапаться, а затем бесславно утонуть в ванне. Это только я могу.

Выспавшись впервые за месяц, я чувствовал себя готовым к новым свершениям, но сначала свяжусь с Райдом и передам Льяре, что я ее люблю. А еще лучше, скажу лично и плевать мне на все запреты.

На вызов друг не ответил. Когда я его повторил чуть позже, итог был прежним. Хорошее настроение несколько упало. Одевшись в новенькую форму эрсмана, я направился в штаб, впереди ждало много дел. Можно было, конечно, прыгнуть тенью, но сейчас мне важнее осмотреться, да и себя показать, раз уж на то пошло.

Но не успел пройти и половины пути до ратуши, как в кармане дрогнул амулет.

Лорд Яррант собственной теневомагической персоной.

– Вердерион, у меня... хм... личное дело.

– Я весь ваш, лорд Сатем, – наострил уши, припоминая предупреждение отца.

– Сегодня вечером мы с дочерью приглашены на ужин. Неформальный. Хочу, чтобы ты нас сопровождал и в случае любого намека на угрозу помог защититься и вывести Оэльео.

– Но, – я не знал, что и сказать, – почему я?

– Ты единственный, кому я могу доверять на сто процентов, пока не раскрыты все заговорщики.

Значит, советник в курсе. Но не буду спешить с выводами, вдруг это не более чем уловка, попытка выудить у меня информацию?

– Заговорщики?

– Вердерион, я уверен, что ты знаешь о Даториане. Уже месяц принц болтается под потолком в кабинете твоего отца, сам император перебрался в мой, вытолкав своего верного советника в приемную, будто секретаря какого-то.

Я едва удержался от смешка, представив себе все в красках, хотя веселого было мало.

– Кто еще?

– Пока негусто. В основном сочувствующие и угнетенные, из тех, кому принц наобещал золотые горы. Но все не то, и у меня есть некоторые подозрения. Ну так как? Я не хочу тебе приказывать.

– Согласен.

Даже если это ловушка, я предупрежден, а вот если Льяре действительно будет нужна помощь, а я откажусь, не смогу себя простить.

– Без пяти семь в моем поместье, прими коды гостевого доступа.

– Дресс-код?

– Соответствующий твоему званию.

Я взглянул на часы. Восемь утра. Так рано и так поздно...

Время потекло мучительно медленно. В перерывах между делами еще несколько раз вызывал Эллэ, и наконец Райд ответил.

- Верд, собака! Куда ты пропал?! Я пытался тебя дозваться, но все без толку!

- Долго рассказывать. Как сам? Как отряд?

- У нас все в порядке. Ни одной стычки за месяц, ребята начинают скучать. Ты когда обратно?

- Не знаю. Пока тут гарнизоном командую. Райд... Я такое видел, врагу не пожелаешь, так что не могу здесь все бросить.

Друг помолчал, прежде чем ответить.

- Командир, может, мы к тебе? Тут тоска, даже студентки уже не радуют...

И все же я уловил произвольный выплеск положительных эмоций однозначной окраски.

- Эллэ, только не расслабляйся, чую что-то назревает. Что-то серьезное. И это будет в академии. Усиль патрули. Смотрите в оба, чтобы муха не пролетела. Присматривайся и изнутри тоже.

- Верд, ты уверен, что в академии предатели?

- Теперь да.

И почему-то я никак не мог начать разговор о Льяре.

- Хорошо. А у девчонок экзамены скоро, - Райд сам сменил тему, и я отчасти был этому рад. - Помнишь, как это в первый раз?

- Оэльео видел? Как она?

- Готовится. Передать что-нибудь, когда вернется?

- Вернется?

– Она на обеде говорила, что вечером отправится домой.

– Ах да.

– Так ты и об этом знаешь?

– Не забивай голову. Мне пора. И, Райд, держи амулет при себе, мне может потребоваться помощь.

– Как скажешь, командир.

В назначенное время ступил на площадку портала и активировал выданный лордом Сатемом код. Судя по времени перемещения, поместье Яррантов находилось очень далеко отсюда. Привычный с детства к тeneвым переходам, я все же испытал легкое головокружение на грани дурноты. И первое, что увидел, было бледное лицо Оэльрио.

Глава 8

Льяра

Не знаю, как не лишилась чувств. Не знаю, как удалось не разрыдаться. Не знаю, отчего не бросилась на шею? Может, оробев под строгим взглядом отца? А может, оттого, каким холодным и далеким был Верд, на его лице не мелькнуло ни тени улыбки.

– Леди Оэльрио, – он шагнул вперед и протянул мне руку.

Я не успела вложить свою, дрожащую, когда раздался голос лорда Сатема:

– Вердерион, это лишнее. Вы просто сопровождающий, наша тень. Станьте ею. Помните вашу задачу? Элья, – папа взял меня под локоть, – идем.

Мы ступили на порталную площадку, а Верд расположился чуть позади нас, так, что я его не видела, лишь ощущала присутствие, но даже этого хватило, чтобы покрыться мурашками. Отец это заметил:

- Замерзла?

- Волнуюсь перед ужином. Кстати, ты так и не сказал, куда мы приглашены?

- К королю Файбардскому. Обсудим твою помолвку.

Отец активировал портал, и я уже ничего не успела предпринять.

Замутило так сильно, что я вцепилась в его предплечье, а через несколько долгих мгновений мир наконец прояснился, и под ногами образовалась твердая поверхность, подтверждая, что переход завершился. Так далеко я еще ни разу не бывала.

- Добро пожаловать в нашу летнюю резиденцию!

Повинуясь воле отца, который чуть сжал мою руку, присела в почтительном реверансе. Мой рассеянный после перехода взгляд, прежде чем упереться в группу встречающих, скользнул по огромной порталной зале, выполненной в традиционных для королевской семьи Файбарда бело-золотых тонах. Самой большой и роскошной, какую мне только доводилось лицезреть. Пол, отделанный белоснежным алмазным мрамором, гладкий и искристый настолько, что я видела свое отражение. Тяжелые золотисто-коричневые портьеры на окнах, в простенках прямо из пола растут небольшие, красиво подстриженные деревья, изящная лепнина и картины кисти известных художников, даже не сомневаюсь, что подлинники. Роскошь и великолепие, как и положено для королевского дворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/chernikova_lyubov/lyubimaya-voyna-i-istochnik-sily

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)